

Михаил Серегин

ДОПИНГ

НА ТРОИХ

РУССКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ЮМОР
★★★★★

ДЕТЕКТИВ ПОД ГРАДУСОМ ^{40°}

Детектив под градусом

Михаил Серегин

Допинг на троих

«Научная книга»

Серегин М. Г.

Допинг на троих / М. Г. Серегин — «Научная книга»,
— (Детектив под градусом)

Профессия – бывший медик, призвание – частный сыщик, хобби – алкоголь. Такова суть Владимира Малькова – большого любителя выпивки и запутанных уголовных дел. Впрочем, состояние легкого опьянения позволяет ему связать одну улику с другой и понять, кто мог совершить преступление. Вот попробуй сообрази на трезвую голову, куда могли исчезнуть пять девушек из ночного клуба «Помпеи»? Тут без стакана не разберешься! Ведь найти красавиц, потерявшихся в мире мужчин, порой бывает очень нелегко...

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Михаил Серегин

Допинг на троих

ГЛАВА 1

«Все, больше не могу!» – подумал я. Теннисный мячик, прыгающий по корту, уже мельтешил в глазах, а удары по нему игроков напоминали звуки метронома. Еще немного – и я усну. Футболисты тоже ползали по полю как осенние мухи. Они разыгрывали столь долгие многоходовые и скучные комбинации, что зевота сводила мне челюсти. И даже проходы к кольцу Майкла Джордана не реанимировали моего интереса к голубому экрану. Я понял, что более смотреть телепередачи спортивных каналов не могу. Пора ложиться спать.

Я медленно поднялся с кресла, направил на телевизор пульт дистанционного управления, называемый в народе «ленивкой», и нажал кнопку отключения. Подойдя к дивану, я медленно, но мощно накатил на него своей тушей. Старый добрый друг закричал от напряжения, и я решил его пожалеть. Не стал более ерзать на нем, и он успокоился.

Мои веки закрылись словно занавес, и я уже готов был спустить свою фантазию с цепи и отправить ее прогуляться в царство снов, как где-то в глубине меня зазвонил телефон.

Занавес медленно стал подниматься, и я тупо уставился в потолок. Далее сработали рефлексы – я стал шарить вокруг в поисках трубки радиотелефона. Мои поиски результатов не дали.

Однако телефон, словно заблудившийся ребенок, снова дал о себе знать, и я понял, где он.

«А крепкие аппараты делают эти японцы, черт возьми!» – подумал я, перекатываясь на бок и доставая рукой из-под себя телефон.

– Алле! – произнес я в трубку. – Мальков на диване.

Видимо, я хотел все-таки произнести: «Мальков у аппарата», но вырвавшаяся у меня фраза более соответствовала истине.

– Алле! Алле! – раздался в трубке нетерпеливый голос. – Я хочу говорить с Мальковым! Я поудобнее улечся на диване и сказал:

– А вы с Мальковым и говорите.

– Добрый вечер. Меня зовут Иван Путилин. Наши общие знакомые рекомендовали мне вас как человека, выполняющего работу частного детектива. Причем на хорошем уровне. Я хотел бы встретиться и обсудить кое-какие дела... Проще говоря, у меня есть для вас заказ.

– А какие у нас с вами общие знакомые? – поинтересовался я.

– Это два бизнесмена, клиенты моего заведения, Лозинский и Плющихин.

– Клиентами какого же заведения они являются?

– Я являюсь владельцем и управляющим клуба для мужчин «Помпей». Вы не могли бы подъехать ко мне для более обстоятельного разговора?

Я перевернулся на другой бок и сказал:

– Вы знаете, наверное, нет. Уже очень поздно.

– Да, – тут же спохватился Путилин. – Я извиняюсь за то, что беспокою вас в столь позднее время. Это не слишком-то с моей стороны прилично, но сложившаяся ситуация требует принятия кардинальных и быстрых решений.

– Дело не в том, что очень поздно, а в том, что я нетранспортабелен. Я сегодня перебрал. Давайте попробуем «забиться» на завтра. Я думаю, что вы позвоните мне часиков в одина-

дцать, я уже буду в состоянии разговаривать с вами. А к часу, возможно, смогу даже приехать. И если у вас хороший выбор спиртных напитков, то я уверен, что мы проведем время во взаимоприятной беседе.

– Похоже, вы вообще не можете обходиться без спиртного, – скептически проговорили в трубке.

– Это мой метод как частного детектива. Я всегда устанавливаю истинного виновного в состоянии опьянения.

В трубке раздался вздох.

– В общем, так... – сказал после некоторого молчания Путилин. – Говорите свой адрес. Я пришлю за вами машину и двух своих парней-сопровождающих, которые помогут вам добраться до меня. Приезжайте сюда сейчас вместе со своим методом в любом состоянии. Уверю вас, здесь мы сможем привести вас в чувство и дать возможность проявить ваш метод в полном объеме.

Я начал было протестовать, но это было бесполезно. Мужчина был очень настойчив, и в конце концов, чтобы отвязаться, я дал свой адрес, совершенно уверенный в том, что никто за мной не приедет. Получив адрес, Путилин тут же повесил трубку.

Я бросил трубку на пол и вяло поразмышлял минут десять по поводу состоявшегося разговора. Я вспомнил своих давнишних клиентов, двух приятелей-бизнесменов, владельцев продуктовой оптовой конторы. Они были настолько дружны и в бизнесе и в жизни, что делили даже свои супружеские ложа, занимаясь вчетвером со своими женами сексом. И все было бы гладко и хорошо, если бы они в один неудачный день, сами того не подозревая, не пересекли интересы одной мафиозной группировки. Проблемы посыпались на бедных бизнесменов нешуточные: одного чуть не взорвали в машине, другого чуть не расстреляли у подъезда собственного дома. Это было одно из первых дел, в расследовании которых я рисковал жизнью. Однако, к счастью, все закончилось хорошо: я остался жив и получил приличное вознаграждение, господа предприниматели по-прежнему имеют возможность посещать публичные заведения, к которым наверняка можно отнести клуб «Помпей».

Устав от нахлынувших на меня мыслей, я стал снова медленно погружаться в дрему. Из нее меня снова вывел звонок. Но уже не телефонный. Звонили в дверь. Я попытался переждать и сделать вид, что дома никого нет. Однако звонили настойчиво, упорно, явно зная о том, что я дома.

Я с трудом поднялся, пошатываясь, доплелся до двери, открыл ее и увидел перед собой крупных молодых парней в темных костюмах и галстуках.

– Здравствуйте, – вежливо сказал один из них. – Вы Мальков Владимир Александрович?

Я вынужден был признать этот факт грустным кивком.

– Машина ждет у подъезда. Поедьте. Мы вам поможем добраться до нее, – так же вежливо сказал другой гость.

Я хлопнул себя по карманам, проверив, на месте ли мои ключи, и надел ботинки. Я уже собирался было переступить порог, как один из молодых людей, осмотрев мою помятую рубашку, сказал:

– Возьмите, пожалуйста, с собой какой-нибудь пиджак. Можно легкий. У нас в клубе, к сожалению, без пиджаков нельзя.

Секунду-другую я недоумевал по этому поводу. Кто, в конце концов, кого приглашает: они меня или я сам напрашиваюсь? Но в конечном итоге спорить не стал, пожал плечами, схватил с вешалки серый пиджак и оперся на плечи молодых людей. Они стали осторожно продвигать меня к дверям лифта.

На улице один из парней ловко раскрыл передо мной дверь серебристого «Мерседеса» и помог водрузиться на заднее сиденье. Мотор «мерса» тихо заработал, и машина плавно тронулась с места.

Мощная и красивая машина стремительно летела по пустеющим улицам ночного города. Я, удобно устроившись на кожаном сиденье, сквозь пьяный дурман грустно глядел на мелькавшие за стеклом огни витрин. Через пару часов город, обволакиваемый летней ночной прохладой, погрузится в сон. Однако заведение, куда меня везли, судя по всему, имело круглосуточный режим работы. Об этом можно было судить по тому факту, что в час ночи меня заставили надеть пиджак, дабы я не выделялся среди посетителей клуба «Помпей».

«Мерседес» нырнул в старую часть центра города и, поплутав по улочкам среди малоэтажных кирпичных домов, построенных в основном в начале прошлого века, остановился у одного из них. Это было длинное трехэтажное здание, фасад которого был облагорожен недавним ремонтом и осовременен яркой неоновой вывеской. Вывеска гласила: «Клуб „ПОМПЕЙ“» и сопровождалась голограммой с изображением профиля римского легионера в воинском шлеме.

Молодые люди помогли мне выбраться из машины и, поддерживая за локоть, чтобы я сохранял устойчивость, довели до небольшого вестибюля. С него, собственно, и начинался клуб. Там нас встретил высокого роста немолодой человек в черном смокинге. Весь его вид говорил о солидности. Набриоленные светлые волосы были тщательно зачесаны назад, а крупная нижняя челюсть, напротив, выступала вперед.

Один из моих охранников, подойдя к нему, представил меня:

– Это господин Мальков.

Мужчина, слегка склонив голову, выслушал это сообщение и, оглядев меня с головы до ног, широко улыбнулся и произнес:

– Здравствуйте, очень рад вас видеть. К сожалению, Иван Алексеевич будет недолгое время занят. Он очень просил вас подождать. Проходите.

Мужчина указал на двустворчатую дверь, ведущую в зал ресторана. Охранники помогли мне преодолеть и это препятствие.

Ресторан, занимавший, по всей видимости, весь первый этаж, был погружен в полумрак, и по всей его площади были рассеяны тусклые огоньки, исходившие от стоявших на столах маленьких электрических светильников-канделябров. Прямо напротив входа в зал ресторана располагался бар, который полукругом выступал от стены. Он напоминал мерцающий огнями пирс, выдвинутый в тихие воды ночной гавани. Именно к нему меня и подвели охранники и усадили за стойку.

Следом подошел солидный мужчина в смокинге и сказал бармену:

– Этот господин – гость Ивана Алексеевича.

Произнеся эту фразу, смокинг тут же удалился.

Бармен услужливо чуть наклонился в мою сторону и спросил:

– Что-нибудь будете пить?

Я, прищурившись, осмотрел полку сзади бармена и остановил свой выбор на «Баккарди». Официант тут же налил мне порцию. Сделав хороший глоток, я задумался насчет того, сколько времени мне еще предстоит здесь сидеть и сколько я при этом смогу выпить. Я быстренько покончил с первой порцией рома и тут же заказал вторую. Мой бокал был мгновенно наполнен, и я уже собирался было сделать глоток, как сбоку раздался тихий картавый голос:

– Извините, вы член... или привлеченный?

Я отстранил ото рта бокал и повернул голову в направлении голоса.

Я и не заметил, что рядом со мной за стойкой сидит пожилой мужчина, лысую голову которого обрамлял венчик кучерявых волос. У незнакомца был большой крючковатый нос, покрытый капельками пота, и тонкие изогнутые губы. На вид мужчине можно было дать лет пятьдесят пять – шестьдесят.

Я поставил бокал на стойку бара и с некоей угрозой в голосе сказал:

– Не понял...

Мужчина развернулся ко мне на стульчике своим тучным корпусом и спросил:

– Я спрашиваю, вы член клуба или приглашенный членом клуба?

– Нет, я не член... Но и причлененным мне тоже быть не хочется. Я здесь впервые, в гостях у господина Путилина.

Крючконосый усмехнулся:

– Как-то вы странно высказываетесь о хозяине этого заведения... Значит, вы впервые здесь?

– Да, впервые, – подтвердил я. – И честно говоря, ничего о нем не знаю. А вы, похоже, завсегдадайте?

– Да, я здесь давно. Со времен открытия. Когда он еще назывался бизнес-клубом и многое из того, что сейчас здесь присутствует, было нелегально. Когда наш губернатор начал реализовывать свою программу под названием «Земля и бабы», третий этаж этого заведения стали посещать без каких-либо атрибутов секретности.

– Что же это за загадочный третий этаж? Там что, находится школа диверсантов? – спросил я, не очень внимательно слушая собеседника.

– Там находится публичный дом, где вы можете заказать себе шикарную девочку и погрузиться с ней в гибельную пучину сексуальных страстей на всю ночь в условиях комфорта. Молодые мальчики сразу бегут туда, едва успев выпить рюмку водки в баре. Там же они и едят – ужинают и завтракают.

– Почему вы говорите только о мальчиках?

– Потому что люди в возрасте все реже поднимаются на третий этаж. Им вполне хватает второго. Этим людям уже не нужен фонтан страстей и бесконечное кувыркание в кровати. Всему этому они предпочитают ласковые и заботливые руки массажисток, под воздействием которых ты расслабляешься и забываешь о своих проблемах. Этим мужикам предпочтительнее лежать в теплой ванне, подставив свои пятки для массажа милой и улыбчивой женщине, вид которой скорее умиляет, чем возбуждает. Но со временем и это становится скучным, и ты все чаще и чаще просто застреваешь в ресторане за выпивкой и едой.

– Грустная картина, – отреагировал я. – Я бы добавил в этот философский борщ немного оптимизма или, на худой конец, юмора, чтобы он сделался более-менее съедобен.

– Такова жизнь. Нет смысла ее приукрашивать. Вы знаете, мне иногда кажется, что этот клуб олицетворяет собой все этапы мужского счастья. От избытка желаний в молодости до минимума в старости. Когда все желания ограничиваются заливанием пивом съеденного куса бифштекса. Один поэт написал как-то четверостишие:

У старости особые черты.

Душа уже гуляет без размаха,

А радости, восторги и мечты

К желудку поднимаются от паха.

– Слишком много философии и поэзии для скромного борделя, – резюмировал я речь незнакомца и подозвал бармена, чтобы он наполнил мне бокал. – К тому же, говоря о мужском счастье, вы забыли упомянуть семью. Ну, у кого она есть, конечно.

Мой собеседник ничуть не смутился и тут же ответил:

– Семья – это одна из сфер жизни, в которой мужчина испытывает те же радости, что и в борделе. Только не в таком чистом виде, как здесь. Он дороже за них платит, в конечном итоге получает меньше удовольствия и чаще разочаровывается.

Разговоры с моим собеседником действовали на меня не только угнетающе, но и усыпляюще. Я постепенно, упершись лицом в кулак, погружался в дрему. Крючконосый еще что-то говорил о том, что с возрастом не только исчезает желание, но и появляется необходимость философски осмыслить пройденный жизненный путь и систематизировать полученный опыт. И еще о том, как он завидует молодым мальчикам, расспрашивая по возвращении из походов

об их ощущениях. В какой-то момент я уже перестал контролировать себя и слушать собеседника. И случайно упустил рвавшийся наружу звук...

Похоже, храп в этом клубе, так же как и хождение без пиджака, не приветствовался. И меня тут же потрясли за плечо. Я оторвался от стойки и посмотрел на трясущего меня типа. Это был один из парней, которые привезли меня сюда. Он сказал:

– Иван Алексеевич ждет вас, пойдёмте.

Парень помог мне спуститься с высокого кресла и поддерживал меня на всем пути, когда мы, огибая округлую стойку бара, подошли к занавешенному портьерой входу, прошли по длинному коридору и, наконец, поднялись по лестнице на второй этаж.

Во время этого похода я совершенно отчетливо понял, что сильно перегрузился «Баккарди» под разговоры завсегдатая клуба, и при подъеме по лестнице парень уже не поддерживал меня, а чуть ли не нес. Когда же мы наконец поднялись на второй этаж и оказались в небольшом вестибюльчике, охранник, там находившийся, удивленно вытаращил на меня глаза. После этого он спросил у сопровождающего:

– Куда такого тепленького привезли? Ему, похоже, надо на третий этаж, чтобы отоспался.

– Это к шефу. Он ждет.

Охранник скептически на меня посмотрел и открыл одну из дверей, ведущих из вестибюля. Сопровождающий парень ввел меня в небольшой уютный кабинет, обставленный мебелью по домашнему образцу без налета всякой официальности. Напротив входа, у стены, за старинным столом с резными ножками, расположился невысокий человек плотного телосложения с простым открытым лицом и колючими черными глазами. Его седые волосы были тщательно уложены, а дорогой серый костюм сидел на нем как влитой.

– Иван Алексеевич, это господин Мальков, – произнес сопровождавший меня парень.

Мужчина протянул руку с сигаретой к пепельнице, сверкнув при этом золотой запонкой на рубашке, и загасил сигарету. После этого он встал над столом, застегнул пиджак на одну пуговицу и сказал:

– Здравствуйте. Прошу меня извинить за задержку. Проходите, пожалуйста.

Охранник выпустил меня из рук. Это стало роковой ошибкой. Я сделал несколько шагов в направлении стола, оступился и всей своей тушей приземлился прямо на стол владельца кабинета, ткнувшись лицом в какие-то бумаги. Понимая, что все это явно выходит за пределы этикета, я сделал последнюю попытку оправдаться. Я из последних сил изогнул шею, поднял свой взгляд на Путилина снизу вверх и произнес скороговоркой:

– Приветствую вас. Очень рад.

Путилин несколько секунд молчал, разглядывая меня сверху вниз. После этого последовала короткая, но ясная фраза:

– Н-да... Александр, живо в массажную его. Пусть им займутся Вера и Рита. Чтобы через три часа он был как огурчик.

Александр пригласил из коридора охранника, и они вместе выволокли меня из кабинета в вестибюль, где открыли еще одну дверь и внесли меня в новое помещение.

Обставлено оно было шикарной мягкой мебелью и столиками, на которых стояли кофейники с чашками и лежали журналы. Здесь тихо работал телевизор. Меня подтащили к одному из диванов и бережно уложили на него. Я тупо уставился в одноглазый светильник, встроенный в подвесной потолок. Через минуту он «достал» меня своим блеклым светом, и я закрыл глаза.

Очнулся я уже через некоторое время, и не оттого, что надо было уже вставать, а оттого, что по всему моему телу пробежали ласковые и теплые волны, от которых мне стало настолько хорошо, что удержать себя в рамках сна я был уже не в силах. Я раскрыл глаза и обнаружил себя сидящим на какой-то пластмассовой подставке в большом белом джакузи, которое было наполнено бурлящей водой. Одна моя ступня лежала на какой-то подставке над водой, и ее активно массировала пышнотелая черноволосая девушка с мягкой улыбкой на устах, а мои виски мас-

сировала другая девушка, которую я не видел, но явно ощущал. При этом меня совершенно не смущало, что я лежу в ванной совершенно голый. Может быть, потому что та девушка, которая массировала мои ступни, была без бюстгалтера и бурлящие потоки в джакузи периодически выбрасывали на поверхность ее пышные груди.

Заметив, что я вернулся в этот мир, девушка обворожительно улыбнулась и спросила:

– Как вы себя чувствуете? Вам уже лучше?

Я кивнул, чтобы не расплакаться от нахлынувшей волны благодати.

– Меня зовут Вера, – произнесла черноволосая.

– А меня Рита, – произнесла работающая сзади меня массажистка, перебравшаяся к тому моменту на мой затылок.

Я не нашел ничего лучшего как сказать:

– А меня Вова.

Вера засмеялась и сменила мою ногу на подставке.

Еще через несколько минут девушки поднялись из воды, и Вера сказала:

– Владимир Александрович, пойдете.

– Куда? – вылупил я на них глаза, отметив при этом, что Рита оказалась невысокой блондинкой с также вполне конкурентоспособными формами.

Вера улыбнулась и сказала:

– Не бойтесь. Мы вам все расскажем.

Девушки вышли из джакузи, обтерлись полотенцами и одели на себя белые халаты. Я также собрался с духом и поднялся над водой. Так сложилась жизнь, что ни мускулатурой, ни иными достоинствами, будоражащими воображение женщин, я не располагал.

Но, о чудо! Ни скромного смеха, ни даже скептической улыбки не мелькнуло на лице девушек. Они вполне деловито обернули меня большим полотенцем, тщательно растерли и надели на меня такой же белый вельветовый халат.

Мы вышли из комнаты, где располагалась джакузи, и очутились в другой. Здесь была сауна, бассейн и небольшой массажный кабинет. Девушки провели меня в сауну, уложили на деревянную лавку и аккуратно веником стали нагонять пар над моим телом.

После десятиминутного пребывания в сауне девушки дали понять, что пора. Я встал и вышел из сауны. Вера подвела меня к бассейну и легко подтолкнула к нему. Я плюхнулся в прохладную воду, ощутив при этом огромное удовольствие от контраста температур. Поплескавшись вместе со мной некоторое время, девушки вытащили меня из бассейна и, снова вытерев полотенцем, помогли взобраться на широкий массажный стол.

Следующие сорок минут я провел в постанывании и покрывании от удовольствия, которое испытывал, когда девушки разминали и растирали мое задеревеневшее тело. Наконец, видимо, уже под утро, я очутился сидящим в белом халате в маленькой комнатке, где распивал хорошо заваренный душистый чай. Мне вернули одежду, я переоделся, и в этот момент явился помощник Путилина по имени Саша и сказал:

– Иван Алексеевич ждет вас.

Я поднялся помолодевшим на десять лет и устремился на встречу с этим человеком, который выполнил обещание поднять меня на ноги, а теперь, видимо, собирался предоставить мне оперативный простор для работы сыщика.

Путилин, несмотря на ранний час и на то, что он практически не спал, был также бодр и деловит. Часы на стене его кабинета показывали пять утра.

Войдя в кабинет, я начал с извинений за казус, возникший при нашем знакомстве сегодня ночью. Путилин резко прервал мои извинения, сказав:

– Ничего страшного. Вы же предупредили меня, что не в состоянии. Однако, если вы сейчас чувствуете себя нормально, я предлагаю начать нашу беседу.

– С удовольствием это сделаю, – сказал я и уселся в кресло перед его столом.

Владелец клуба, по всей вероятности, испытывал склонность к торжественности и обстоятельности. Об этом свидетельствовал его цветастый дорогой галстук с золотой булавкой и то, что свою речь он начал издалека.

Путилин откинулся в кресло, поставив локти на подлокотники и сцепив кисти рук на животе.

– Я управляю серьезным бизнесом, у меня большое и сложное хозяйство, требующее постоянного внимания. Я должен быть всегда в курсе всего происходящего в моем клубе. И если что-то случается, я должен реагировать быстро и адекватно. Мир жесток, конкуренция велика, и, если я в чем-то не успею опередить конкурентов, они меня задавят. Поэтому я слежу за каждым их действием. Ну и, само собой, за действиями своих многочисленных сотрудников. Я должен все держать под контролем. Поэтому, когда сегодня ночью я убедился, что у меня очередной раз пропала одна из моих сотрудниц, я принял кардинальное решение обратиться к частному детективу за помощью.

Произнеся последнюю фразу, Путилин внимательно посмотрел на меня в ожидании ответной реакции.

– Простите, а можно поподробнее? Сотрудницей какого подразделения она являлась – ресторана, массажного салона или же она работала на третьем этаже? И сколько их пропало вообще и при каких обстоятельствах?

– Пропавшая девушка работала на третьем этаже и является пятой по счету. Терпеть дальше нет никакой возможности. Однозначно за этим что-то стоит, и я хочу знать, что именно. Что же касается обстоятельств, то они самые загадочные – девушки исчезают в никуда. За последние полгода я лишился пяти своих лучших сотрудниц. Говоря языком коммерции, самых кассовых.

– Но у девушек может быть своя личная жизнь, – начал было я.

– Да-да-да. У них, может быть, и есть своя личная жизнь. Вне всяких сомнений, они тоже люди. Они могут выйти замуж, могут запить, зависнуть у какого-нибудь постоянного клиента или дружка. Некоторые даже уходят в декретный отпуск, но потом, как правило, стремятся возвратиться, так как их доходы в моем заведении намного превышают среднестатистические. Через несколько лет работы девушки начинают приезжать на работу в клуб на машинах, ничуть не дешевле тех, на которых ездят наши клиенты. Так что когда мне говорят, что девушки могут исчезнуть просто так, без каких-либо предупреждений, я отказываюсь в это верить.

– Вы не пытались подключить к расследованию официальные органы, в частности милицию?

– Да, милицию... Я работаю под милицейской «крышей». У меня даже нет собственной службы безопасности. Она мне просто не нужна. Когда со стоянки клуба угнали два автомобиля, принадлежащих моим клиентам, милиция нашла угонщиков в течение суток. С таким же успехом были прекращены попытки наезда со стороны иных криминальных структур. Но когда же я обратился в милицию после пропажи моей четвертой сотрудницы, их действия стали напоминать слона в посудной лавке. Я чуть не лишился трех своих постоянных клиентов, к которым доблестные менты вломались на квартиры в поисках проституток. Мои клиенты понесли тяжелый моральный урон, неделю объясняя своим женам на разные лады это недоразумение. Я же понес ощутимый материальный ущерб, когда был вынужден компенсировать все это бесплатной работой моего персонала на этих клиентов. Таким образом, дело настолько деликатное, что поручить его исполнение правоохранительным органам я не могу. Эти девушки, конечно, стоят многого, но не моего бизнеса в целом.

– Кстати, о ценности, – спросил я. – Что, эти девушки вам действительно так дороги, что вы способны заказать дорогостоящее частное расследование?

– Да, они мне дороги. Случайных людей в моей конторе вообще нет. А девушек для клиентов я подбираю лично. Я должен быть уверен в их мастерстве, профессионализме, интел-

лектуальном развитии и женском обаянии. Исключительно все мои девушки – и массажистки, и путаны – имеют высшее образование. При этом все они прошли дополнительные курсы за мой счет. Эти девушки стоят дорого, потому что они лучшие. Но дело даже не в этом. Дело в принципе – девушки просто так не исчезают. Я уверен, что это результат чьей-то негативной деятельности. Я должен знать – чьей. Таким образом, я официально делаю вам предложение заняться этим расследованием.

Закончив свой монолог, Путилин положил сцепленные руки на стол и, подавшись вперед, посмотрел на меня вопросительным взглядом.

ГЛАВА 2

Некоторое время я сидел в задумчивости, уставившись в одну точку. Потом, собравшись с мыслями, произнес:

– Прежде чем я приму ваше предложение, мы должны обсудить финансовую сторону контракта.

Путилин тяжело вздохнул, развел руками, поднял взгляд к потолку и сказал тоном, как будто только что от него ушла супруга, с которой он прожил двадцать лет:

– Ну что ж, наверное, это правильное решение. Я готов выслушать ваши условия. Я вообще придерживаюсь принципа обо всем договариваться с самого начала.

– Мой суточный тариф – двести долларов плюс накладные расходы. Кроме того, вы должны мне оказывать всяческое содействие в расследовании. При этом, хотя у меня нет ни одного нераскрытого дела, я никогда не гарантирую успешного завершения расследования.

И я с замиранием сердца стал дожидаться ответной реакции Путилина.

Он некоторое время смотрел на меня непо-движным взглядом, потом усмехнулся и сказал:

– Согласен. Плюс бесплатное пользование услугами моего клуба на период работы. Но, – поднял указательный палец Путилин, – несмотря на то что вы работаете самостоятельно, вы работаете на меня. А со своих сотрудников я спрашиваю жестко... Итак, сделка заключена, – хлопнув ладонью по столу, он подвел итог разговору.

– Да. И давайте перейдем к деталям, – сказал я. – Мне нужны имена и адреса исчезнувших девушек, их род занятий в вашем заведении, по возможности их круг общения.

В этот момент после трех коротких ударов в дверь вошла высокая молодая женщина в больших солидных очках и строгом черном костюме. Ее длинные черные волосы были зачесаны назад в хвост. В руках она держала большую деловую папку. Не знаю почему, но я подумал о том, что эта администраторша, по всей видимости, начинала свою работу как массажистка салона или как путана – уж слишком много строгости было во всем ее облике. Даже очки были надеты не по причине плохого зрения, а для того чтобы подчеркнуть ее нынешний статус.

– В чем дело? – четко и отрывисто спросил Путилин.

– У нас одна проблема и две неприятности.

– Ну? Излагай...

– Начну с проблемы. В триста пятнадцатом скандал – клиент избил нашу девушку. Кроме этого, Алексей Иванович опять жалуется, что плетка не такая, как надо. И в триста восьмом клиент отказывается надевать презерватив.

Путилин тяжело вздохнул, после чего сказал:

– Давай по мере поступления. Кого избил, кто клиент?

– Избили Ольгу. Клиент – новый человек.

– Кто привел?

– Он гость Константина Матвеевича.

– В чем там проблема?

– В чем могут быть проблемы? – усмехнулась администраторша. – Проблемы с потенцией.

– Ну так пошлите Катюку, она великолепная лифтерша...

– Она сегодня выходная.

– Так, где Ольга?

– За дверью... Позвать?

– Быстро!

Администраторша открыла дверь и кивнула. На пороге появилась худенькая стройная девушка, которой на вид нельзя было дать больше двадцати лет. Лицо ее было заплакано, косметика размазана, а под левым глазом отсвечивал здоровенный синяк. Неестественную бледность подчеркивали красные пятна, видимо, следы от пощечин.

– Так, излагай, – устремил на девушку пронзительный взгляд Путилин.

– А что излагать? – вытирая лицо заговорила Ольга.

– За что он тебе фингал поставил? – гаркнул на нее Путилин.

– Не встает у него... Вот за что!

– Почему не встает? Ты ему минет делала? Руками мяла?

– Делала я ему все: и минет, и руками мяла! А у него он все равно квелый, как будто из концлагеря! – отчаянно завопила девица.

Администраторша, как будто между прочим, вставила свое слово:

– Нажрался как скотина, вот и не встает!

– Бл...дь! – грохнул ладонью по столу Путилин. – Как меня достали импотенты и алкоголики! Где клиент?

– У себя в номере, продолжает водку глушить. Обещает все здесь разнести.

– Где Константин Матвеевич?

– В триста семнадцатом лежит... Никакой абсолютно. Слово «мама» сказать не может.

– Ольгу к доктору, оказать помощь, отвезти на машине домой! Я в триста пятнадцатый – разбираться.

Путилин резко встал из-за стола, стремительно дошел до двери, потом развернулся и, обращаясь к администраторше, сказал:

– Надя, это Владимир Александрович, наш новый сотрудник. Дай ему папку с досье на пропавших девушек.

Надя поглядела на меня, поправила очки и коротко кивнула. После ухода Путилина и Ольги она подошла к висевшей на стене картине, нажала на какую-то скрытую пружину, и картина неожиданно отскочила от стены, открыв моему взору дверцу металлического сейфа. Сунув ключ в замочную скважину, Надя открыла дверцу, порывшись в сейфе вынула из него папку и протянула мне.

Пока Надя запирала сейф, я раскрыл папку. На листках содержалась краткая биографическая справка на четырех девушек с прилагавшимися фотографиями. Последние были сделаны, скорее всего, для потенциальных клиентов, и девушки позировали в полуобнаженном виде.

Не успел я бегло просмотреть всю содержащуюся в папке информацию, как в кабинет молнией ворвался Путилин.

– Ну что? – вопросительно поглядела на него Надя.

– Пока ничего. Он уже спит. Как проснется, я буду иметь серьезный разговор с Константином Матвеевичем, а этому козлу выставим счет за лечение Ольги и ее вынужденный простой. Так, что у нас еще? – нахмурил брови Путилин. – Алексей Иванович?... Пошел он на х...! Я ради этого извращения целую коллекцию плеток держу, и ни одна ему не нравится! В крайнем случае вынесешь и внесешь обратно ту же самую, намочив ее в воде. Он по пьяни все равно не разберется. Что еще?... Ах, да! Клиент отказывается надевать презерватив. Но это обычное дело – иди объясни, что наши девушки без кондомов не работают, что это непременное условие посещения нашего клуба!

– Обычное, да необычное, – возразила Надя. – Клиент аргументирует свое нежелание тем, что они ему не лезут.

– Кто не лезет? Презерватив?

– Да, – усмехнулась Надя. – «Крупняк» попался.

– Что же там за болт такой в штанах? – в задумчивости произнес Путилин. – А вы примеряли?

– Я не примеряла!

– А кто примерял?

– Не знаю! Он утверждает, что ему никакой презерватив не лезет.

– Так примерьте! – закричал Путилин. – Черт возьми, пусть надевает его в спокойном состоянии. Неужели еще этот вопрос я должен решать при наличии стольких сотрудников?! Иди и разберись сама!

Надя помолчала несколько секунд, после чего повернулась и вышла из кабинета.

– Ну что, Владимир Александрович, вы ознакомились с документами? – переключил свое внимание на меня Путилин.

– Мне надо прочитать все это еще раз в более спокойной обстановке.

– Да уж, у меня в кабинете, как на вулкане. Давайте до вечера.

Мы пожали друг другу руки, и я вышел из кабинета директора клуба, прихватив с собой досье. Сквозь окна вестибюля пробивались первые солнечные лучи нового будничного дня. Я был абсолютно трезв, и все окружающее меня представало в новом свете. Ресторан, который я миновал, был практически пуст. На большинстве столов стояли перевернутые стулья. В холле меня встретил все тот же управляющий залом. Однако в лучах солнца он показался мне не столь солидным: его выдвинутая вперед челюсть была все же вяловата, гладко зачесанные назад волосы лучше было бы распушить, а не прилизывать, и даже смокинг сидел на нем несколько мешковато. Похоже, он пошил его у своей тещи, сильно сэкономив на стоимости. Сопровождавший меня Саша также выглядел усталым. Он сильно ослабил узел галстука и лениво открыл передо мной дверь «Мерседеса». Через двадцать минут я уже входил в свой подъезд.

Поскольку всю ночь я мылся и парился, то решил не принимать утренний душ, а просто, на скорую руку позавтракав, приступил к изучению досье.

Путилин не соврал. Все четыре досье свидетельствовали о том, что девушки имеют высшее образование, преимущественно гуманитарное, две закончили филфак университета, одна – факультет иностранных языков и еще одна ВГИК. В биографиях не указывалось, каким образом девушки попали в этот бизнес, однако выводы можно было сделать самостоятельно. Самая благополучная ситуация в материальном смысле до работы в клубе была у выпускницы иняза Ольги Карнауховой, переводчицы в туристической фирме. Выпускница ВГИКа Наталья Костенко была просто безработной. Елена Петрова и Екатерина Вампилова работали преподавателями русского языка и литературы в средних школах.

Разглядывая фотографии девушек, нельзя было не отметить их великолепные внешние данные. Все они отличались по комплекции и по росту, соответствовали разным мужским вкусам, но были очень и очень сексуальны. Кроме этого, я отметил такую деталь, что ни у одной из них не было детей. В замужестве состояла только Наталья Костенко, да и то в прошлом. На момент начала работы в клубе она уже была разведена.

В досье нашли подтверждение слова Путилина о прохождении девушками дополнительных курсов: они прошли обучение массажу, риторике и основам психологии. В досье была указана их прописка и адрес последнего места жительства. Однако не был приведен круг знакомых и подруг. Похоже, Путилин посчитал, что об этом просто не стоит писать в досье. Об этом я решил расспросить его вечером.

Отложив папку в сторону, я позвонил на работу своему старому приятелю майору милиции Дынину. Он работал в городском УВД. Не так давно его повысили в звании и сделали заместителем начальника отдела борьбы за общественную нравственность.

– Алле, Дмитрий?

– Вовка, ты, что ли? Здор-рово! Я к тебе зайти собирался на днях, да вот как-то закрутился.

– Заходи, конечно. Но сейчас мне нужны твои консультации. У меня к тебе вопрос как раз по профилю твоей нынешней работы.

– Гы-гы-гы, – послужил мне ответом дынинский смех. – Вовка, ты что, девку, что ли, захотел себе снять? Так мы мигом организуем!

– Нет, это меня наняли. И не девки, а их хозяин. Меня интересует, что собой представляет клуб «Помпей»? Как я понял, отчасти его деятельность лежит в сфере твоих интересов.

– Вовка, ты что, серьезно, что ли?

– Более чем. Директор клуба «Помпей», некто Путилин, заказал мне расследование одного дела. Вот я и хочу у тебя узнать, с кем я связался.

– Вовка, это мафия, бл...дь! – категорично заявил Дынин. – Но такая мафия, тихая... Путилин – мужик, в принципе, нормальный, и с милицией у него проблем нет. Но если на его интересы наедут, он действует резко.

– А кто он сам такой?

– Я точно не знаю, но говорят, что раньше работал в каких-то административных структурах, что-то типа управляющего делами или хозяйством. Короче, организовывал номенклатуре пьянки-гулянки в банях и на дачах.

– То-то я гляжу, опыт его пригодился, – прокомментировал я.

– А что он хочет от тебя?

– Это не телефонный разговор. Встретимся завтра утром и обо всем поговорим. Возможно, мне потребуется твоя помощь.

Я положил телефонную трубку и посмотрел на часы. Было два часа дня. До вечера, на который был назначен разговор с Путилиным, было еще далеко, поэтому я посчитал, что оставшиеся три часа могу смело отдать сну.

Похоже, наши с Путилиным представления о вечере совпадали полностью, поскольку ровно в пять раздался телефонный звонок. Это был Путилин.

– Алле, Владимир Александрович? Добрый вечер! Как вы себя чувствуете?

– Спасибо, великолепно, – ответил я.

– Как продвигается наше дело?

– Пока я успел ознакомиться с теми документами, которые вы мне дали. У меня есть к вам вопросы, мне нужно встретиться с вами.

– Приезжайте прямо сейчас. За вами прислать машину?

– Спасибо, я доберусь сам, – ответил я и повесил трубку.

К шести часам вечера я подъехал на такси к клубу «Помпей». В вестибюле меня встретил другой управляющий залом, не тот, что вчера. Это был крупный мужчина атлетического телосложения с короткой стрижкой в светлом летнем костюме. Он много и широко улыбался открытой улыбкой и напоминал скорее заслуженного мастера спорта на показательных выступлениях.

Я представился, он заглянул в записную книжку и сказал:

– Пожалуйста. Иван Алексеевич просил вас подождать. Если вы не возражаете, можете поужинать.

Я решил, что ужин под хорошую порцию мартини мне явно не помешает, и сразу же согласился. Меня провели в зал и усадили за отдельный столик. Я остановил свой выбор на утке с грибами и бутылке мартини «Россо». Вдобавок к этому я взял пару салатов. Все подали на удивление быстро – не прошло и пятнадцати минут, которые я провел в разглядывании публики. Она поразила меня тем, что, несмотря на статус мужского клуба, в ресторане присутствовало немало женщин. Поразмыслив немного, я пришел к выводу, что это нормально, поскольку мужское предназначение клуба заключалось в наличии третьего этажа, где женщин не обслуживали.

Я уже разделался с салатами и вплотную приступил к утке, как меня неожиданно окрикнули:

– Вован, бл...!

Ему вторил другой голос:

– Гадом буду, но это Вован!

При звуке этих голосов я чуть не поперхнулся. Собравшись с духом, я дожевал кусок утки, вытер губы и медленно повернул голову. Передо мной стояли двое моих старых клиентов, бизнесменов, Паша Плющихин и Саша Лозинский.

– Господа, рад вас видеть, – сказал я.

– Ну, Вован, ты даешь! – произнес Паша, садясь за столик рядом со мной.

Его примеру последовал и Александр.

– Не ожидали тебя здесь встретить, – сказал он. – Ты что, здесь по делу или просто пообедать зашел?

– Нет, господа, в таких заведениях мне обедать не по карману. Я по делу.

– Слушай, – хлопнул по плечу Александр Пашу. – Я точно знаю, по какому он делу. Помнишь, в бане Путилин интересовался насчет частного детектива?

– Да, – ответил я ему. – Ваши рекомендации сыграли определенную роль. С сегодняшнего дня я веду небольшое расследование для Путилина.

– Молодчина! – воскликнул Павел.

– А вы, я смотрю, по-прежнему процветаете? – спросил я.

– У нас все зашибись!

– Как здоровье ваших жен? Передавайте мои наилучшие пожелания.

– Все нормально, – не моргнув глазом, ответил Александр. – А тебе как заведение? Ты уже по всем этажам прошелся?

– Нет, вчера я был клиентом массажного салона, а сегодня имею честь обедать в ресторане.

– А, значит, на третий ты не поднимался!

– Нет, еще не сподобился.

– А зря! Ой, какие там классные бабы! – смакуя каждое слово, произнес Саша.

– Да, – согласился с ним Паша. – Не пожалеешь!

– Я вполне доверяю вашим рекомендациям, – сказал я, проглатывая очередной кусок утки. – Послушайте, а можно нескромный вопрос, облеченный в обтекаемую форму?

– Валяй!

– Ваши отношения между семьями сохранили ту колоритную схему, по которой они развивались раньше?

– Не-а, – чмокнув языком, сказал Павел. – Мы это... свингерством больше не занимаемся.

– Да, – подтвердил Саша. – Хорошего помаленьку. Ну, было... Ну, прошло... Да и жены у нас теперь другие. С теми мы развелись после той истории.

Похоже, упоминание о давних временах, когда Саша и Паша занимались со своими женами сексом вчетвером, не вызвали у них особенно приятных эмоций. И господа предприниматели вернулись к стандартной схеме жизни новых русских.

– Ну а ты все детективом промышляешь?

– Да. Время от времени.

– Ты молодец, тогда нас здорово выручил.

Ко мне подошел управляющий залом и спросил, не хотел бы я после ужина посетить массажный салон. Я отказался и спросил, свободен ли сейчас Путилин. Управляющий ответил утвердительно, и я выразил желание как можно скорее его увидеть. Я быстренько допил бокал

мартини, попрощался с Сашей и Пашей и отправился на второй этаж. Управляющий представил меня охраннику, объяснив, кто я и зачем, и я снова оказался в кабинете Путилина.

Тот с кем-то ожесточенно разговаривал по телефону и, улучив момент, кивнул мне и попросил садиться.

Путилин категорическим образом требовал от своего абонента неизменного выполнения всех условий контракта по поставкам мяса.

– А я вам говорю – у меня в ресторане все должно быть только высшего качества! Иначе я теряю доверие своих клиентов, и та сумма, которую они платят за кусок бифштекса и курицы, не соответствует их потребительской стоимости. А раз так, то выходит, что я обманываю своих клиентов. А если я обманываю своих клиентов, то теряю имидж. Если же я теряю имидж, то мне конец как предпринимателю, и мне надо закрывать клуб... Если такое повторится еще раз, я буду вынужден прервать с вами контракт. И мне плевать, что вы крупнейший поставщик продуктов на нашем рынке. Я лучше буду закупать мясо за границей! Я очень надеюсь на то, что подобного разговора у нас с вами больше не будет. Этот – первый и последний.

Путилин грохнул трубкой по телефонному аппарату.

– Прислали сегодня, – прокомментировал он для меня свои слова. – Это не говядина, это какие-то дистрофики, которые паслись не на лужайке, а в пустыне!

Я про себя подумал, что Путилин круглосуточно занимается своим клубом, без его личного участия не обходится не только подбор массажисток, проституток и официантов, но и продуктов питания и, может быть, даже медикаментов. Этот человек успевает, видимо, везде. От его острого взгляда не ускользают даже мельчайшие детали.

– Ну, что у вас за вопросы?

– Вчера вы говорили, что пропали пять девушек. В досье, которые вы мне дали, содержится информация только на четырех.

– Да, – раздраженно согласился Путилин. – Дело в том, что пятая пропала совсем недавно. Надежда, видимо, еще не успела переложить подготовленное досье в папку. Вот оно. – Он достал из ящика стола листок бумаги с фотографией.

На фотографии была изображена страшно худая девушка с продолговатым детским лицом и короткой стрижкой. У нее были маленькие груди и острые коленки. Пробежав глазами текст, я выяснил, что девушку зовут Марина Мамонтова, двадцати одного года от роду, не замужем, окончила училище культуры. У нее были родители, проживающие в нашем городе.

Я отметил этот факт, поскольку у тех девушек, о которых я уже читал, либо не было родителей, либо они были не местными.

Заметив, что я долго изучаю фотографию, Путилин опередил мой вопрос:

– Да, и такие тоже пользуются спросом. Обычно их заказывают пожилые мужчины.

Я подумал про себя, что у старперов в данном случае срабатывает или не реализовавшийся инстинкт отцовства, или особая извращенческая натура педофила, если их может возбуждать только детское лицо этой девушки.

– Может быть, это из области секретов фирмы, но мне, возможно, потребуются имена постоянных клиентов, которые особенно часто пользуются услугами ваших девушек, – сказал я, выразительно глядя на Путилина.

– Да, – нахмурился он и как-то стушевался, – мы стараемся не разглашать имена клиентов и даже между собой называем их только по имени-отчеству. Но если вдруг такая необходимость возникнет, эти фамилии будут вам предоставлены, – после некоторой паузы твердо заявил директор клуба. – У нас есть специальный журнал, куда заносятся фамилии членов клуба, которые пользовались услугами наших девушек. Кстати, из пропавших пяти девушек только четыре работали на третьем этаже. Оля Карнаухова специализировалась на обслуживании иностранцев в массажном салоне, поскольку владела языками.

– Да, и еще. Я обратил внимание на то, что все пропавшие девушки, за исключением последней, почти не имеют родственных связей в нашем городе.

Путилин отреагировал мгновенно:

– Это общий принцип подбора кадров на эти должности. Наличие близких родственников приводит к осложнениям, а мне проблемы не нужны. Разбираться с разгневанными мужьями и негодующими матерями мне некогда.

– Последний вопрос, чтобы уяснить для себя ситуацию изначально. Ваши девушки работают по контракту, накладывающему на них жесткие временные и финансовые обязательства? Или же их работа регламентирована другими соглашениями, по которым они могут уволиться в любой момент?

Путилин тяжело посмотрел на меня, несколько секунд посидел насупившись и наконец ответил:

– Видимо, речь идет о том, являются ли девушки моими вечными рабынями?... Давайте проясним и эту ситуацию. У меня солидная структура, я много зарабатываю и даю хорошо заработать моим сотрудникам. Естественно, такая структура не может работать без жестких принципов, без неукоснительного соблюдения правил игры, которые я определяю. Но я не идиот и прекрасно понимаю, что бизнес может быть успешным и иметь серьезные перспективы только в том случае, когда он основан на экономических интересах всех его участников. И это главный критерий, которым я руководствовался, создавая свою фирму. Мои девушки много работают и хорошо зарабатывают. Да, у них есть контракты, есть жесткие правила поведения, которые они должны соблюдать, есть и штрафные санкции... Но контракт я заключал только с теми, в которых вложил деньги – в их обучение и профессиональную подготовку. Эти деньги они должны были отработать, и они их уже отработали. Далее все наши отношения строились по обычному принципу: работаешь – работай и соблюдай правила, не работаешь – увольняйся. Я никого здесь не держу. Все мои сотрудники сами держатся за меня. Главное наказание в моей структуре должно быть одно – увольнение. За три года я сменил три состава сотрудников, прежде чем остались люди, которые способны удовлетворять моим критериям и требованиям. Так вот, могу сказать, что все пропавшие девушки вложенные в них средства отработали и никаких долгов за ними не числилось. Вот, собственно, и все, что я могу вам сказать. Если вас не убеждают мои слова, можете побеседовать с любой нашей сотрудницей наедине.

– Что ж, спасибо, – сказал я. – Думаю, что ваши аргументы вполне убедительны. На сегодня больше вопросов к вам у меня нет. Кроме одного – обычно, когда я берусь за дело, мне дают аванс.

– Ах да, конечно. Вы правы, – Путилин несколько секунд поразмышлял, – тысячи долларов будет достаточно?

– Вполне.

Директор клуба залез в боковой карман пиджака и вытащил оттуда кожаный бумажник. Вынув из него десять стодолларовых купюр, он протянул их мне.

Мы распрощались, и я отправился на такси домой. Уже поздним вечером, когда купленная мной бутылка джина «Гордонс» была ополовинена, я вяло стал обдумывать план дальнейших действий.

По данным досье, которое я имел, я составил хронологию исчезновения девушек. Примерно год назад исчезла Елена Петрова, следом за ней, месяца через два, пропала Екатерина Вампилова. Затем, через три месяца – Ольга Карнаухова. С момента исчезновения Натальи Костенко прошло два месяца. Две недели не выходила на работу Марина Мамонтова. Были все резоны начинать поиски с последней.

ГЛАВА 3

Майор Дынин был пунктуальным человеком. Если он говорил, что придет утром, то приходил с неизменностью московского поезда – плюс-минус пятнадцать минут. Вот и сегодня в девять ноль–две Дынин решительно нажал кнопку моего дверного звонка.

Как всегда по утрам, а точнее, особенно по утрам, Дынин был бодр и активен. За последние несколько месяцев, с того момента, когда моему старому детскому приятелю присвоили звание майора, в его внешнем облике произошли серьезные изменения. Дынин стал намного солиднее. Нет, он не распустил пузо, поскольку при его кипучей натуре и деятельности это было сделать сложно, и не стал зачесывать волосы назад, поскольку зачесывать было просто нечего – он был совершенно лыс. Просто во всем его облике произошли некоторые мелкие изменения, повысившие тем не менее представительность Дынина в глазах общественности.

Он стал носить более дорогой костюм, надел галстук, и я предполагал, что вот-вот наступит момент, когда он отпустит усы. Кроме того, внешней солидности Дынина способствовало и то, что его наконец повысили в звании и перевели на начальственную должность. Он стал заместителем начальника нового подразделения милиции, называвшегося на западный манер полицией нравов.

Однако в отношении меня Дынин соблюдал неизменную лояльность и всегда без оговорок, даже часто в ущерб своим личным делам, оказывал помощь в моих расследованиях, как только я его об этом просил. Дело в том, что карьерный рост Дынина во временном отношении почти идеально совпадал с моей деятельностью частного детектива. Это было не простым временным совпадением. Лично меня вполне удовлетворяли финансовые результаты моей деятельности, а публичную славу сыщика я старался водрузить на милицейские погоны своего приятеля, что сначала привело к увеличению звезд на них, а в конце концов закончилось их укрупнением.

Дынин шагнул за порог и протянул мне пакет с двумя банками джина с тоником.

– На, Вовка, держи.

– Надеюсь, не «Очаков»? – капризно спросил я.

– Обижаешь... «Гордонс»!

Наконец-то Дынин научился отличать нормальный джин с тоником от суррогата. Мне захотелось хлопнуть его по плечу и сказать: «Браво, Дынин, моя школа!» Но я все же удержался и не стал этого делать – все же майор милиции.

Поставив одну банку в холодильник, я тут же вскрыл другую и быстро ее ополовинил, плюхнувшись на диван.

– Ну, давай, алкогольный Пуаро, рассказывай, как ты умудрился связаться с этими ребятами. Что они от тебя хотят?

Вообще-то не в моих правилах было рассказывать подробности своих дел людям, которые к ним не имели прямого отношения, но Дынин был особый случай. Он работал на меня, так же как я, в свою очередь, работал на него.

– Из клуба «Помпей» стали исчезать девушки, – сказал я. – И это серьезно обеспокоило его владельца. Он хочет, чтобы я нашел их или, по крайней мере, отыскал концы, куда они делись.

– Господи, эка невидаль! – скептически воскликнул Дынин. – Б...ди они и есть б...ди! Сегодня работают на этой улице, завтра на другой, а потом вообще не работают.

– Не путай. Исчезли не уличные девки, а проститутки элитного борделя, куда конкурс как в институт международных отношений. И заработки побольше, чем у некоторых дипломатов. Девушки исчезают бесследно, не сказав никому ни слова.

Дынин насупился, отчего его лоб покрылся волнообразными морщинами, а лысина стала багроветь.

– Так, понял... Моя помощь нужна?

– Нужна, – тут же ответил я.

– Слушаю.

– Мне нужно узнать, поступали ли официальные запросы в милицию от родителей пропавших девушек. Были ли попытки со стороны милиции разыскать их. Это мне нужно потому, что я собираюсь начать расследование с общения с родственниками. Было бы очень кстати, если бы ты сопровождал меня как официальное лицо.

– Понял. Как скоро?

– Чем скорее, тем лучше.

– К кому ты собираешься ехать в первую очередь?

– К родителям некоей Марины Мамонтовой. Эта девушка пропала последней.

Дынин посмотрел на часы и сказал:

– Мне нужно два часа. Через два часа я в твоём распоряжении. К тому времени постараюсь выяснить кое-что о запросах по розыску.

– Хорошо. Я подъеду к двенадцати к городскому управлению.

Дынин не мешкая собрался и исчез за дверью моей квартиры.

Я слегка опоздал к нашей встрече. Дынин уже нервным шагом расхаживал в скверике взад-вперед.

– Есть результаты?

– Насчет запросов я узнал. Их было два: от родителей Елены Петровой, живущих в Челябинске, и от матери Ольги Карнауховой, проживающей в Арзамасе. По этим запросам в силу непонятных для меня пока причин особенно никто не работал.

– Это неудивительно. Похоже, Путилин, который имеет влияние на ваше руководство, попросил особенно не усердствовать.

– Почему?

– Во-первых, потому что ему не понравилось, как милиция изначально работала. В результате неуклюжих действий твоих коллег он чуть не лишился своих крупных клиентов. Во-вторых, потому что у него есть желание самому узнать без особого шума, куда пропали девушки и кому это выгодно.

Я заглянул в записную книжку, в которой вчера пометил адрес родителей Мамонтовой.

– Калмыкова, 15. Поехали туда.

Через двадцать минут такси въехало на улицу Калмыкова и остановилось около одной из многочисленных обшарпанных двухэтажек, которые выстроились вдоль выщербленной, давно не отремонтированной асфальтовой дороги. Эта часть города отнюдь не служила его гордостью и не была избалована удобствами. Таксист даже притормозил, чтобы не быть облитым помоями, которые какая-то хозяйка выливали на проезжую часть.

Отпустив водителя, мы подошли к покосившемуся деревянному забору и вошли в калитку. Перед нами предстал прямоугольный дворик, окруженный со всех сторон домами. Мы подошли к трем мальчишкам, которые соревновались друг с другом в подкидывании мяча одной ногой.

– Где десятая квартира? – спросил я.

– Вон там в углу вход, подниметесь на второй этаж, – указал самый младший.

Мы вошли в подъезд, который обдал нас запахом устоявшейся затхлости. Стараясь глубоко не дышать, мы поднялись по деревянной лестнице, ориентируясь на звук голосов, раздававшихся сверху. Когда мы поднялись на второй этаж, перед нами открылась наглядная картина межполовой распри.

Крупная женщина танком надвигалась на маленького мужичишку в порванном и запыленном пиджаке.

– Ах ты, падла! Мерз-завец! С-скотина!

Женщина медленно, почти ласково произносила эти слова, как будто они божественной мелодией грели ей душу. Однако выражение ее лица и горящие недобрым огнем глаза говорили о том, что ее намерения благостью не пахнут.

– Все пропил, все пропил, сволочь! Тебе как нормальному человеку подарили, а ты, козел безрогий, пропил... Тебе ничего доверить нельзя, копейки в дом не принесешь. Я весь день как заводная кручусь, а ты всю мою молодость погубил...

В дальнейшем беседа двух лиц, вне всякого сомнения являющихся субъектами супружеских отношений и проживших, видимо, в браке не один год, не отличалась особой оригинальностью. Минут пять мы наблюдали стандартные агрессивные наезды женской половины на мужскую и жалкие попытки последней противостоят этой лавине ненависти.

Через пять минут беседа подошла к логическому концу. До мужчины наконец дошло, что о нем говорят нехорошо. Он вытянулся по струнке и даже приподнялся на носки, чтобы прямо в лицо крикнуть своей визави:

– Прекрати на меня орать!

Женщина нашла эту фразу вполне резонной, замолчала и, размахнувшись, отвесила мужичишке здоровенную затрещину, которая отбросила его прямо в наши с Дыниным объятия. Плюнув вслед улетевшему от нее муженьку, женщина развернулась и, хлопнув дверью, зашла в свою квартиру.

Мы придали телу мужичка вертикальное положение, и он удивленно и одновременно испуганно уставился на нас ошалевшими глазками.

– Вы себя нормально чувствуете? – вежливо поинтересовался я.

Мужичок в ответ утвердительно заморгал. Я пришел к выводу, что он вполне вменяем, и задал более сложный вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.